

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 28.02.2018 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Объединенные пензенские водочные заводы», г. Пенза (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 387411, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 387411 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 20.08.2009 по заявке № 2008716788 с приоритетом от 29.05.2008 в отношении товаров 33 класса МКТУ на имя индивидуального предпринимателя Родионова И.Б., Санкт-Петербург. На основании договора, зарегистрированного в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности 25.07.2016, об отчуждении исключительного права на данный товарный знак его правообладателем стал индивидуальный предприниматель Родионов А.Б., г. Калининград.

На основании договора, зарегистрированного в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности 31.01.2017, об отчуждении исключительного права на указанный товарный знак его правообладателем стал индивидуальный предприниматель Родионов Б.В., г. Калининград (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака было зарегистрировано по свидетельству № 387411 словесное обозначение «ПОЛУГАР», выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 28.02.2018 поступило возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 387411, мотивированное его несоответствием требованиям, установленным пунктами 1 и 3 статьи 1483 Кодекса. Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак представляет собой указание на определенный вид товара, так как воспроизводит название хлебного вина, наполовину выгорающего при отжиге, интерес к старинным рецептам которого в настоящее время возродился, а для иной алкогольной продукции он способен ввести в заблуждение потребителя относительно вида товаров.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

К возражению им были приложены только распечатка сведений об оспариваемом товарном знаке [1], распечатки сведений из сети Интернет об устаревшем наименовании соответствующего алкогольного напитка, его упоминании в период Российской империи и старинном рецепте этого забытого русского спиртного напитка [2] и выписка из Единого государственного реестра юридических лиц со сведениями о лице, подавшем возражение [3].

На заседании коллегии лицом, подавшим возражение, было представлено также дополнение к возражению, доводы которого повторяют доводы возражения и содержат дополнительные ссылки лишь на исторические издания XIX века либо на статьи об истории виноделия в Российской империи [4].

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с возражением, корреспонденцией, поступившей 20.04.2018, представил на него отзыв, доводы которых сводятся к тому, что представленные лицом, подавшим возражение, сведения из сети Интернет не являются надежным источником информации и, напротив, указывают исключительно на то, что соответствующее наименование является устаревшим, весьма давно вышедшим из употребления, и никак не использовалось кем-либо на рынке алкогольной продукции и отсутствовало в

нормативно-правовых актах, относящихся к государственному регулированию производства и оборота алкогольной продукции, на дату приоритета оспариваемого товарного знака, то есть являлось на данную дату исключительно фантазийным обозначением.

Кроме того, правообладатель отмечает в своем отзыве, что вопрос об охраноспособности оспариваемого товарного знака ранее уже исследовался Роспатентом и Судом по интеллектуальным правам (по делу № СИП-311/2015) в рамках рассмотрения возражения, поданного иным лицом, но по тем же самым основаниям, и ссылается на находящиеся в материалах заявки ранее представленные им документы, которые подтверждают его доводы, признанные судом убедительными.

На основании изложенного в отзыве правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

Правообладателем были ранее представлены и находятся в материалах заявки, в частности, следующие упомянутые им в отзыве документы:

- копии страниц Свода законов Российской Империи с 1827 по 1864 гг. [5];
- копии нормативно-правовых актов Российской Федерации в области производства и реализации алкогольной продукции, включая ГОСТы [6];
- копии страниц из словарей и энциклопедий [7];
- протокол осмотра нотариусом письменного доказательства, а именно результатов поиска слова «ПОЛУГАР» посредством информационного ресурса в сети Интернет по адресу www.google.ru/trends/, и приложенные к нему распечатки соответствующих страниц этого сайта [8];
- отчет Лаборатории социологической экспертизы Института социологии РАН по результатам социологического опроса профессионалов алкогольного рынка (сомелье и барменов) [9];

- письмо ГНУ ВНИИПБТ Россельхозакадемии [10].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (29.05.2008) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 2.3.2.3 Правил к обозначениям, характеризующим товары, относятся, в частности, простые наименования товаров и указание свойств товаров.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак является словесным обозначением «ПОЛУГАР», выполненным стандартным шрифтом буквами русского алфавита. Правовая охрана данному знаку была предоставлена с приоритетом от 29.05.2008 в отношении товаров 33 класса МКТУ «алкогольная продукция (за исключением пива)».

Материалы возражения [1 – 4] не содержат никаких документов, которые позволили бы признать оспариваемый товарный знак обозначением, указывающим на определенный вид товара и, соответственно, способным ввести в заблуждение потребителя относительно вида иных товаров.

Так, довод возражения о том, что оспариваемый товарный знак воспроизводит название старинного русского хлебного вина, наполовину выгорающего при отжиге, основывается лишь на исторических сведениях об использовавшемся в некоторый период времени в XIX веке методе оценки крепости алкогольной продукции посредством ее выгорания в определенных пропорциях [2], [4].

Однако такие исторические сведения сами по себе никак не относятся к сфере современного производства алкогольной продукции. При этом не имеется никаких документов, свидетельствующих о последующем применении какими-либо конкретными производителями в течение почти двух веков упомянутых в данном историческом правовом акте соответствующих технологий производства алкогольной продукции.

Напротив, из представленных правообладателем норм, приведенных в Своде законов Российской Империи с 1827 по 1864 гг. [5], следует то, что употребление наименования «ПОЛУГАР» в нормативно-правовых актах Российской Империи в связи с вышеуказанным методом оценки крепости алкогольной продукции было окончательно прекращено уже в 1864 году после официального введения Постановлением Правительствующего Сената № 16226-а в 1842 году совсем иного метода оценки крепости – по спиртометру Траллеса.

Следовательно, метод полугара применялся лишь в очень далекие времена истории Российской Империи и крайне непродолжительное время, в силу чего данный метод уже никак не мог быть известен современному российскому среднему потребителю, собственно, на дату приоритета оспариваемого товарного знака.

Что касается ссылок лица, подавшего возражение, на сведения в Интернете [2], содержащие определение понятия «полугар», как хлебного вина, наполовину выгорающего при отжиге, то следует отметить, что соответствующие онлайн-словари (например, «Словари и энциклопедии на Академике: Толковый словарь Ефремовой» – <http://dic.academic.ru>) указывают на то, что слово «полугар» является исключительно устаревшим, то есть весьма давно вышедшим из употребления.

Так, на сайте правообладателя (<http://www.polugar.ru>) указано, что данный напиток был воссоздан по рецептам XVIII – XIX вв. и совсем не выпускался иными современными производителями, то есть соответствующее обозначение позиционируется им исключительно как давнее историческое явление, воплотившееся именно в товарный знак для индивидуализации товара одного конкретного производителя.

Довод возражения о том, что оспариваемый товарный знак воспроизводит видовое наименование конкретного товара, не был подтвержден лицом, подавшим возражение, ссылками на какие-либо современные терминологические словари или специализированные отраслевые справочники.

Оспариваемый товарный знак сам по себе никак не воспроизводит какое-либо родовое или видовое название того или иного конкретного товара, приведенного в перечне товаров оспариваемой регистрации товарного знака в соответствии с Международной классификацией товаров и услуг, и не является обозначением, применяемым различными производителями алкогольной продукции для описания ими каких-то определенных характеристик (вида, свойств), присущих таким товарам и известных потребителю.

Напротив, представленные правообладателем нормативно-правовые акты Российской Федерации [6] по регулированию алкогольного рынка (законы и подзаконные акты, а также ГОСТы), действовавшие на дату приоритета оспариваемого товарного знака, не содержат никаких сведений об использовании наименования «ПОЛУГАР» в качестве общепринятого термина либо указания на вид или свойства того или иного товара. Общедоступные академические издания словарей и энциклопедий [7], на которые ссылается правообладатель, также не содержат слова «ПОЛУГАР».

В свою очередь, заверенные нотариусом результаты поиска слова «ПОЛУГАР» посредством информационного ресурса в сети Интернет по адресу www.google.ru/trends/ [8] указывают на какую-то активность в Интернете в отношении этого наименования лишь начиная с 2011 года, то есть исключительно в период позже даты приоритета оспариваемого товарного знака.

Из социологического отчета [9] следует, что подавляющему большинству опрошенных (93%) профессионалов алкогольного рынка (сомелье и барменам) вовсе не известно слово «ПОЛУГАР», и только 7% респондентов оно знакомо, причем подавляющее большинство (92%) из этих 7% респондентов познакомились с ним лишь в 2008 году или позже, то есть в период позже даты приоритета оспариваемого товарного знака. Следует также отметить, что у большинства (77%) из тех 7% респондентов, кому известно данное слово, оно ассоциируется исключительно с алкогольной продукцией Родионова с сыновьями.

В соответствии со сведениями из Единого государственного реестра юридических лиц (см. <https://egrul.nalog.ru>) правообладатель является аффилированным лицом ООО «Родионов с сыновьями».

В письме ГНУ ВНИИПБТ Россельхозакадемии [10] также указано, что ни в ранее действовавшей по состоянию на 2008 год нормативно-технической документации, в соответствующих ГОСТах, ни во вновь разработанных

документах обозначение «ПОЛУГАР» применительно к алкогольной продукции никак не применялось и не применяется.

Таким образом, коллегия не имеет каких-либо оснований для признания оспариваемого товарного знака обозначением, характеризующим соответствующие товары по их виду или свойствам, то есть не соответствующим требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Следовательно, отсутствуют и какие-либо основания для признания наличия у него способности ввести в заблуждение потребителя относительно вида и свойств тех или иных товаров, то есть для признания его не соответствующим и требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Вышеизложенные выводы коллегии, к тому же, подтверждаются соответствующими выводами в решении Суда по интеллектуальным правам от 09.10.2015 по делу № СИП-311/2015, оставленном без изменения постановлением Суда по интеллектуальным правам от 24.03.2016 по тому же делу, в которых исследовался, в частности, вопрос об охраноспособности оспариваемого товарного знака в рамках рассмотрения возражения, поданного в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности иным лицом, но по тем же самым основаниям.

Кроме того, следует отметить и то, что в рассматриваемом возражении отсутствует какое-либо обоснование заинтересованности лица, подавшего возражение, в оспаривании предоставления правовой охраны данному товарному знаку, ввиду чего коллегия не усматривает также и наличия у лица, подавшего возражение, собственно, такой необходимой заинтересованности в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 28.02.2018, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 387411.